
Вахит АКАЕВ

*Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник КНИИ
(Комплексного научно-исследовательского института)
им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук
(Грозный, Россия).*

Абдула БУГАЕВ

*Кандидат исторических наук, доцент,
заведующий отделом гуманитарных исследований КНИИ
им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук
(Грозный, Россия).*

Магомед ДАДУЕВ

*Кандидат политических наук,
старший научный сотрудник КНИИ
им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук
(Грозный, Россия).*

ДЕПОРТАЦИЯ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА: ЧТО ЭТО БЫЛО И МОЖНО ЛИ ЭТО ЗАБЫТЬ? (К 70-ЛЕТИЮ ДЕПОРТАЦИИ ЧЕЧЕНСКОГО И ИНГУШСКОГО НАРОДОВ)

Резюме

В статье анализируются события, связанные с изгнанием чеченского народа с его исторической родины. Показывается несостоятельность обвинений, выдвинутых в его адрес ста-

линским режимом, а также спекулятивный характер современных попыток их реанимаций. Уделяется внимание актуальности в современную эпоху разоблачительных оценок антинародной

сути и трагических последствий культа личности Сталина, данных в свое время Н. Хрущевым, а также сложности и многогранности процесса реабилитации жертв политических репрессий, в числе которых целые народы, в том числе и чеченский.

Критикуются исследования отдельных авторов, в которых прослеживается тенденциозное стремление оправдать сталинско-бериевские де-

портации народов СССР. Утверждается, что такие фальсификации не способствуют последовательному преодолению «травматического прошлого» в национальной исторической памяти. Подчеркивается роль исторической правды в обеспечении устойчивого межнационального согласия в российском многонациональном государстве, столь необходимого для его стабильного поступательного развития.

**КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА:**

депортация, чеченский народ, сталинско-бериевский режим, правовой произвол, развенчание культа личности, реабилитация репрессированных народов, репатриация, фальсификации научных исследований, этническая память.

Введение

В 2013—2014 годах исполнилось 70 лет со дня депортации сталинско-бериевским режимом ряда народов юга России, обвиненных в коллаборационизме, дезертирстве, противодействии органам советской власти, враждебном отношении к Красной Армии. До XX съезда КПСС и некоторое время после него эти надуманные обвинения сохранялись в общественном сознании в СССР, как выжженные на телах рабов или преступников клейма. Попытки их оживить не прекращаются до сих пор, о чем свидетельствуют поверхностные сочинения некоторых исследователей и публицистов. В совокупности их смысл сводится к тому, чтобы оправдать депортацию народов как карательную меру.

Попытка освещения трагических страниц истории многонационального советского народа в трудах отдельных авторов нередко приобретает односторонний, субъективистский, часто нескрываемо спекулятивный характер. Более того, такие авторы, как И. Пыхалов, М. Полтаранин, А. Мартиросян и некоторые другие, периодически предпринимают попытки оправдать преступные деяния тоталитарного режима, в том числе и депортацию народов. Выборочно используя архивные материалы и выискивая те, что соответствуют их целям, они стараются обосновать эти акты насилия над целыми народами документально, вводя в заблуждение широкий круг читателей. Между тем объективное исследование предполагает основательный анализ всего комплекса документальных источников и факторов, в первую очередь тех, которые характеризуют цели и задачи как внутренней, так и внешней политики сталинского руководства на завершающем этапе войны против гитлеровской Германии и ее сателлитов.

Такое исследование до сих пор не осуществлено, хотя его актуальность и необходимость достаточно очевидны. Авторы настоящей статьи, родившиеся в Казахстане в годы депортации, выросшие и сформировавшиеся в советский период, поставили перед собой задачу осмыслить события 70-летней давности, аргументировать свои оценки, а также предложить практические меры, которые, с их точки зрения, могли бы помочь последовательному преодолению существующих до сих пор «этнополитических стереотипов» и различного рода фобий, мешающих поддержанию устойчивого межнационального согласия в полиэтническом российском пространстве.

За что и как выселяли чеченцев

23 февраля 1944 года чеченцы и ингуши по решению руководства СССР были высланы (депортированы) в Казахстан и Киргизию. Таким образом, по воле сталинско-бериевского режима эти народы были на длительное время — тринадцать лет — лишены своей этнической родины и находились под жестким надзором спецкомендатур.

Меры по выселению чеченцев и ингушей были заранее спланированы и подготовлены, в том числе и с «юридической» точки зрения. Как отмечает Р.И. Хасбулатов, «17 октября 1943 года появляется секретное Постановление Совнаркома СССР о депортации чеченцев, ингушей, калмыков и карачаевцев»¹. По сведениям, которыми мы располагаем, данный документ до сих пор не изучен исследователями и не введен в научный оборот. Нам представляется, что его публикация и тщательный анализ существенно способствовали бы установлению полной картины депортации вайнахских (самоназвание чеченцев и ингушей) народов, ее цели и задач.

Как известно, Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» был подписан 7 марта 1944 года, то есть после завершения операции «Чечевица» — выселения чеченцев и ингушей. Силу закона данное решение обрело спустя два года. 25 июня 1946 года Верховный Совет РСФСР принял Закон «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область». Сначала было совершено насилие над народами, а затем, уже постфактум, формируется его правовая база.

Отмеченные выше «законодательные нормы» государства далеки от юридического совершенства, более того, имеют антиконституционный характер. Так, в соответствии со статьей 127 Конституции СССР 1936 года, гражданам страны гарантировалась неприкосновенность личности и никто не мог быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора. А статья 128 обеспечивала неприкосновенность жилища граждан и тайну переписки. Однако само государство, на практике нарушая эти, казалось бы, незыблемые конституционные нормы, признанные в международной правовой практике, демонстрировало беззаконие, вседозволенность, произвол.

Представители этносов, подвергшиеся депортации, их новые поколения, выросшие в последующие десятилетия, вполне правомерно задаются вопросом: «Почему Сталин выселял целые народы?»

Государственные акты, бесспорно, констатируют официальные мотивы депортации. Однако, с нашей точки зрения, это выселение, формально имевшее карательный характер, на самом деле было подчинено совершенно иным задачам. Логика выбранной Сталиным послевоенной геополитической стратегии, цели и задачи которой обретают достаточно отчетливые очертания при анализе его внешнеполитических приоритетов, основной вектор которых был обозначен советским руководством, в частности на Московской конференции министров иностранных дел Великобритании, СССР и США (октябрь 1943 г.), Тегеранской конференции лидеров этих же государств (ноябрь — декабрь 1943 г.), дает основания полагать, что депортация северокавказских народов, в том числе и чеченского, была элементом реализации далеко идущего плана послевоенного устройства мира. И. Сталин никогда особо не скрывал скептического отношения к роли Турции как актора в международной жизни. Не являлось тайной и его желание установить контроль над проливом Дарданеллы². Поэтому нам представляется,

¹ Хасбулатов Р. Чужие (Историко-политический очерк о чеченцах и их государственности). Кремль и российско-чеченская война. М.: ИД «Грааль», 2003. С. 422.

² См.: Фейс Г. Черчилль. Рузвельт. Сталин. Война, которую они вели, и мир, которого они добились / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. С. 210; Бугаев А.М. Почему И. Сталин выселял народы? (постановка проблемы) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2009, № 3А (151А). С. 88—91; Сабанчиев Х.-М.А. Депортация народов Северного Кавказа в 40-х гг. XX в. // Вопросы истории, 2013, № 11. С. 104—112.

что, выселяя карачаевский, чеченский, ингушский, балкарский народы, а также крымских татар и турок-месхетинцев, Сталин страховался от нежелательных рисков на случай обострения советско-турецких отношений.

Для прикрытия этих замыслов и были сфабрикованы официальные обвинения против этих народов. В чем же обвинял сталинский режим чеченский народ? Преамбула Указа Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» — это своеобразный обвинительный приговор. Чеченцам и ингушам инкриминировалось предательство Родины, сотрудничество с фашистскими оккупантами, вступление в отряды диверсантов и разведчиков, создание по указке немцев вооруженных банд для борьбы против советской власти, уклонение от честного труда, совершение бандитских налетов на хозяйства соседних областей, грабежи и убийства советских людей. А в принятом Президиумом Верховного Совета РСФСР Законе от 25 июня 1946 года констатировалось, что многие чеченцы и крымские татары вели борьбу против частей Красной Армии. В совокупности все вышеперечисленные обвинительные аргументы составляли чудовищную клевету, сочиненную ведомством Л. Берии.

В *первом государственном обвинении* утверждается, что «многие чеченцы изменили Родине, переходили на сторону фашистских оккупантов». Но в связи с такой формулировкой возникает вопрос: «многие чеченцы» — это сколько? Десять, сто, тысячи, десять тысяч...? Сколько же было всего чеченцев, изменивших Родине, чтобы затем можно было депортировать народ в целом? Как известно, территория Чечено-Ингушской АССР, за исключением небольшого городка нефтяников (Малгобек), никогда не была оккупирована. Но и даже здесь немцы находились чуть более трех месяцев. Указанная территория — это небольшое местечко в северо-западной части Республики, примерно в ста километрах от города Грозный, на границе со Ставропольским краем (на тот момент). В связи с этим возникает вопрос: «Как могли чеченцы и ингуши активно сотрудничать с фашистскими агрессорами, если их нога не ступала на территорию традиционного компактного проживания вайнахского населения?»

Следующее обвинение: чеченцы вступали в отряды диверсантов и разведчиков, создавали вооруженные банды для борьбы против советской власти. Однако до сих пор никому не удалось аргументированно доказать обоснованность этой части обвинения.

Не меньше вопросов возникает и по масштабам бандитизма, дезертирства и уклонения от воинских и трудовых повинностей. Действительно, после неожиданного нападения фашистских агрессоров на нашу Родину в Республике, как и во многих регионах страны, заметно активизировались антисоветские элементы, лица, испытавшие тяготы раскулачивания, уголовные преступники, воры, грабители. Особенно беспокойно было в таких горных районах, как Шатоевский, Итум-Калинский, Галанчожский, Чеберлоевский. Проявления бандитизма имели место в Веденском, Шароевском районах.

В соответствии с данными, которые приводятся Отделом по борьбе с бандитизмом НКВД СССР в докладе о борьбе с бандитизмом и дезертирством за время с 1 июля 1941 года по 1 июля 1944 года, то есть за три года Великой Отечественной войны органами НКВД на территории Советского Союза было ликвидировано:

⇒ Бандгрупп	7 161
⇒ Участников	54 130 чел.
При этом:	
⇒ Убито бандитов	4 076 чел.
⇒ Арестовано	42 529 чел.
⇒ Легализовано	7 525 чел.

Кроме того, на территории западных областей Украины ликвидировано 34 878 участников банд УПА и ОУН, при этом:

☞ Убито бандитов	16 338 чел.
☞ Взято в плен	15 991 чел.
☞ Явилось с повинной	2 549 чел.
☞ Всего ликвидировано бандитов	89 008 чел. ³

По Советскому Союзу изъято (за то же время):

☞ Дезертиров из Красной Армии	1 210 224 чел.
☞ Уклонившихся от службы в Красной Армии	456 667 чел.

В том числе по Северному Кавказу:

☞ Дезертиров из Красной Армии	49 362 чел.
☞ Уклонившихся от службы в Красной Армии	13 389 чел.

В том числе по Чечено-Ингушской АССР:

☞ Дезертиров из Красной Армии	4 441 чел.
☞ Уклонившихся от службы в Красной Армии	856 чел. ⁴

За отчетный период по Советскому Союзу зарегистрировано 11 851 бандитское проявление, раскрыто 9 774⁵.

В результате бандитских проявлений убито:

☞ Советско-партийных работников	342 чел.
☞ Работников НКВД и НКГБ	187 чел.
☞ Офицеров и бойцов Красной Армии и войск НКВД	392 чел.
☞ Других граждан	2 013 чел.
☞ Всего	2 934 чел.

К началу Отечественной войны на территории Чечено-Ингушской АССР действовало 7 кадровых и 14 вновь образовавшихся банд общей численностью 96 человек⁶.

В целом по Советскому Союзу оперативная обстановка к началу Отечественной войны характеризовалась следующими данными (по линии борьбы с бандитизмом):

За апрель, май и июнь 1941 года органами НКВД ликвидировано:

☞ Бандгрупп	58
☞ Участников	665 чел.

На 1 июля 1941 года оставалось на учете:

	Банд	Участников
☞ По СССР	196	971 чел.

Из них:

☞ По Украине	94	476 чел.
☞ По Белоруссии	17	90 чел.

³ ГАРФ, ф. Р-9478 сч., оп. 1, д. 63, л. 5.

⁴ Там же, л. 177.

⁵ Там же, л. 6.

⁶ Там же, л. 8.

- По Северному Кавказу и Закавказью 65 285 чел.
- По остальным районам Советского Союза 20 120 чел.⁷

Как отмечается в докладе, «с началом военных действий бандитско-повстанческий элемент повсеместно активизировал свою вражескую деятельность. Ориентируясь на приход немцев, бывшие участники вооруженных антисоветских выступлений, разгромленных повстанческих, контрреволюционных организаций, бывшие белоказаки, кулаки, бандиты, участники религиозных сект и т.д. начали группироваться.

В целях подрыва военной мощи Советского Союза и оказания помощи немецко-фашистским войскам, указанные элементы повели среди населения антисоветскую, пораженческую агитацию, агитацию за дезертирство из Красной Армии и уклонение от военной службы. Привлекая на свою сторону бандитов, дезертиров, уклонившихся и других нелегалов, они начали создавать бандитско-повстанческие группы и формирования, ставя своей задачей организацию вооруженных выступлений в тылу Красной Армии.

Подрывная деятельность антисоветских элементов значительно усиливалась с продвижением немецких войск вглубь нашей страны. К октябрю 1941 года в ряде тыловых районов Советского Союза возникло большое количество бандитских групп.

Во второй половине 1941 года органами НКВД СССР было ликвидировано (по стране в целом):

- Бандгрупп 178
- Участников 1 604 чел.⁸

Изъято:

- Дезертиров из Красной Армии 710 755 чел.
- Уклонившихся от службы в Красной Армии 71 541 чел.

За вторую половину 1941 года в СССР зарегистрировано 50 бандитских проявлений, из них раскрыто 21⁹.

За первые три года Великой Отечественной войны (с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г.) на территории Чечено-Ингушетии было уничтожено (по данным НКВД СССР) 185 банд общей численностью 4 368 чел.¹⁰

Третье обвинение против чеченского народа — налеты на колхозы соседних областей, грабежи и убийства советских людей. Надо признать, что такие уголовные преступления в отдельных районах Республики имели место. Но ведь совершались они отдельными гражданами или небольшими группами. А причем тут целые народы?

В качестве *четвертого обвинения* выдвигается утверждение, что многие чеченцы вели борьбу против Красной Армии. Это обвинение было сформулировано задним числом, **через два года и пять месяцев** после депортации чеченцев. Хотелось бы знать: сколько чеченцев и где конкретно вели борьбу против частей Красной Армии? На этот вопрос никогда не было аргументированного ответа. И мы убеждены, что ни один исследователь не сможет найти достоверное подтверждение тому, что чеченский и ингушский народы развернули массовую, целенаправленную борьбу (войну) против Красной Армии, в рядах которой сражались десятки тысяч представителей этих народов.

Логика официального обоснования депортации чеченского народа убеждает в том, что она не выдерживает элементарной критики, поскольку построена на сфабрикованных основа-

⁷ Там же, л. 11.

⁸ Там же, л. 8.

⁹ Там же, л. 14.

¹⁰ Там же, л. 174.

ниях. Но для убедительности отмеченные грозные обвинения собраны в кучу и как страшные ярлыки приклеены чеченскому народу.

Чеченский народ, пройдя немыслимые страдания и стресс адаптации к условиям изгнания, провел 13 лет в Казахстане и Киргизии. При этом все спецпоселенцы были поражены в юридических и социальных правах. Отношение к ним со стороны власти и местного населения далеко не всегда было доброжелательным. Не без «агитации» энквэдэшников среди местного населения был даже распространен миф, что чеченцы «людоеды». Лишь со смертью Сталина 5 марта 1953 года началось заметное смягчение режима спецпоселения.

Хрущевская критика культы личности и репатриация депортированных народов

Официальная критика депортации народов прозвучала на XX съезде КПСС. Н.С. Хрущев в докладе, посвященном развенчанию культа личности Сталина, заявил: «Советский Союз по праву считается образцом многонационального государства, ибо у нас на деле обеспечены равноправие и дружба всех народов, населяющих нашу великую Родину. Тем более вопиющими являются действия, инициатором которых был Сталин и которые представляют собой грубое попрание основных ленинских принципов национальной политики Советского государства. Речь идет о массовом выселении со своих родных мест целых народов, в том числе всех коммунистов и комсомольцев без каких бы то ни было исключений. Причем такого рода выселение никак не диктовалось военными соображениями.

Так, уже в конце 1943 года, когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев. В этот же период, в конце декабря 1943 года, точно такая же участь постигла все население Калмыцкой Автономной Республики. В марте (на самом деле в феврале. — *Авт.*) 1944 года выселены были со своих родных мест все чеченцы и ингуши, а Чечено-Ингушская Автономная Республика ликвидирована. В апреле (на самом деле в марте. — *Авт.*) 1944 года с территории Кабардино-Балкарской Автономной Республики выселены были в отдаленные места все балкарцы, а сама Республика переименована в Кабардинскую Автономную Республику. Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выслать. А то бы и их выселили. В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого здравомыслящего человека не укладывается такое положение — как можно возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям»¹¹.

В своем докладе Н.С. Хрущев обвинил И. Сталина в грубом попрании ленинских принципов национальной политики СССР, выразившемся в выселении целых народов и ликвидации их национально-государственных образований.

Начало политико-правовой реабилитации

После XX съезда КПСС наступил переломный момент в политике государства по отношению к репрессированным народам. Почти все они были возвращены на территории их преж-

¹¹ Известия ЦК КПСС, 1989, № 3.

него проживания, восстановлены их национально-государственные образования, созданы условия для их социально-экономического и культурного развития. Бесспорно, были трудности, проблемы с жильем и трудоустройством, допускались просчеты и ошибки в кадровой политике и т.д.

Через 46 лет после депортации — 26 апреля 1991 года — государство приняло Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». В преамбуле этого закона впервые в советской законодательной практике было отмечено, что эти народы подвергались «геноциду и клеветническим нападениям». А в первой статье закона констатируется, что «репрессивные акты против этих народов признаны незаконными и преступными»¹².

Без сомнения, этот закон имел огромное политическое, правовое, материальное и моральное значение. Как жизненно необходимый законодательный акт, он способствовал восстановлению исторической справедливости. И, бесспорно, он сыграл важную роль в полной реабилитации незаконно наказанных народов. Совсем недавно Президент России В.В. Путин издал указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития»¹³. Тем самым сделан следующий исторически важный шаг по реабилитации этих народов.

Вместе с тем, как нам представляется, необходимо на государственном уровне проанализировать результаты реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», в частности чеченского народа.

О фальсификациях и необходимости углубленного исследования депортации народов

Среди отечественных исследователей большое внимание изучению проблем депортации народов, в том числе и чеченцев, уделяет Н.Ф. Бугай. Им выявлен значительный корпус документальных источников. Но его точка зрения относительно причин выселения чеченцев и других народов вполне вписывается в сталинскую канву, хотя он рассматривает некоторые из этих массовых выселений в качестве превентивных мер военного времени, осуществленных в отношении «неблагонадежных этносов»¹⁴. Возникает вопрос, по каким критериям определялась в прошлом и определяется сегодня благонадежность или неблагонадежность этносов? И почему же эта мера была применена к некоторым народам именно тогда, когда в этом не было никакой очевидной военной необходимости? Любая градация народов по несостоятельным признакам «надежности» или «неблагонадежности» противоречит здравому смыслу. Возможно, что такая классификация автором обнаружена в документах НКВД, к которым он, в отличие от других исследователей, в свое время имел официальный доступ. Если тезис о неблагонадежности чеченского народа выводится на основе клеветнических измышлений, то вряд ли он может быть приемлем для научного анализа. Между тем субъективизм и в политике, и в науке — явление опасное.

При этом следует отметить, что Н.Ф. Бугай считает, что «союзное правительство как накануне войны, так и особенно в ходе ее совершило серьезные ошибки при проведении национальной политики. Именно путем депортации Правительство СССР решало задачи стабилизации положения на местах, то есть там, где была напряженной этнополитическая

¹² Реабилитация народов России. Сборник документов. М.: «ИНСАН», 2000. С. 74.

¹³ Российская газета, 21 апреля 2014.

¹⁴ Бугай Н.Ф. Депортация народов — репрессивная мера государственной политики в сфере национальных отношений. 20—40-е годы. В кн.: Крайности истории и крайности историков. М., 1997. С. 173.

обстановка...»¹⁵ По мнению автора, «ситуация складывалась таким образом, что более удобным для органов власти оказалось выслать, депортировать тот или иной этнос, чем проводить кропотливую работу по стабилизации обстановки»¹⁶. А далее он продолжает: «Самым антигуманным было решение Правительства Союза ССР об отзыве представителей репрессированных народов, мужественно сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны»¹⁷. И эту мысль автор повторяет неоднократно. Он приводит данные, которые свидетельствуют, что численность представителей репрессированных народов, принудительно демобилизованных из рядов Красной Армии — армии, воюющей против фашистской Германии, — составляла (в 1944—1945 гг.) 156 843 чел. По данным переучета 1949 года, таковых насчитывалось 209 545 чел. Вывод Н.Ф. Бугая: «Все они рассматривались как враги народа». В их числе и 8 894 чеченцев, 4 248 ингушей¹⁸. Согласно данным, которые использует Н.Ф. Бугай в своих отдельных публикациях, на территории Чечено-Ингушетии было сформировано 17 частей и соединений Красной Армии, из Республики мобилизовано свыше 50 тыс. человек, в том числе 30 тыс. чеченцев. Н.Ф. Бугай убежден, что «политика принудительных переселений этносов несла неисчислимы страдания, не могла быть оцененной положительно, она заслуживает всемерного осуждения и отторжения»¹⁹.

И. Пыхалов причину депортации чеченцев видит в том, что «в годы войны чеченцы и ингуши совершили преступления, причем гораздо более серьезные, чем история с пресловутым белым конем, якобы подаренным чеченскими старейшинами Гитлеру»²⁰. Тиражируя даже эти сомнительные формулировки, И. Пыхалов стремится оправдать сталинские злодеяния, каковой, бесспорно, является депортация целых народов. И это несмотря на то, что советским и российским законодательством они признаны антиконституционными и преступными. При этом он нередко ссылается на архивные документы, хотя, как мы не без основания полагаем, особо не утруждая себя их поиском. Научной истине он предпочитает пропагандистскую ложь, в том числе и миф «о белом коне». Документальные источники, которыми мы располагаем, свидетельствуют, что ни один народ, подвергшийся поголовному выселению в годы Великой Отечественной войны, не имел какого либо отношения к коню, который в качестве дара готовился для Гитлера.

Такие авторы, как В. Логинов, А. Мартиросян, М.Н. Полторанин, И. Пыхалов, опираясь на фальсифицированные данные, делают сомнительные выводы о массовом бандитизме в ЧИАССР в конце 1930-х — начале 1940-х годов, дезертирстве и сотрудничестве чеченцев с фашистами.

Так, А. Мартиросян, написавший апологетический труд о Берии, клеветнически утверждает, что многочисленные представители депортированных народов, в том числе чеченцев и ингушей, совершили массовые всевозможные злодейские преступления в годы ВОВ с одобрения едва ли не абсолютного большинства самих же этих народов²¹. Далее сей автор пишет: «Если бы Комитет Оборона СССР и лично Верховный Главнокомандующий И. Сталин решили бы поступить с этими негодями и преступниками в строгом соответствии с действовавшим тогда уголовным законодательством и с учетом специфики военного времени, то к стенке пришлось бы ставить практически все мужское поголовье этих народов». Но «гуманное» со-

¹⁵ Бугай Н.Ф. Репрессированные граждане на защите Отечества. В кн.: *Араловец Н.А., Бикейкин Е.Н., Бугай Н.Ф., Вербицкая О.М. и др.* Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / Отв. ред. А.Н. Сахаров, А.С. Сенявский. М.: Гриф и К, 2010. С. 273.

¹⁶ Там же. С. 273—274.

¹⁷ Там же. С. 274—275.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 287.

²⁰ Пыхалов И. Кавказские орлы Третьего рейха // *Отечество*, 2002, № 4; *Он же*. За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации — преступный произвол или справедливое возмездие? М.: Яуза-пресс, 2008. С. 266.

²¹ Мартиросян А. Сто мифов о Берии. От славы к проклятиям. 1941—1953 гг. М.: Вече, 2010. С. 217.

ветское руководство избирает депортацию, которую автор считает куда более мягким, принципиально далеким от понятия геноцида путем²².

Для А. Мартиросяна депортированные народы — негодяи и преступники, а их депортация, по его мнению, геноцидом не является. Как неисправимый циник и фальсификатор исторических событий, он заявляет, что в местах депортации сосланные народы недурно размножались. Подобное может позволить себе или прямой участник издевательств над депортированными народами, или его потомок, пытающийся оправдать правомерность преступлений совершенных над народами. Между тем Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» утверждает, что репрессированные народы «подверглись геноциду и клеветническим нападениям»²³. А. Мартиросян либо не знает российские законы, либо их игнорирует. И в том, и в другом случае он не только демонстрирует свое правовое невежество, но и осуществляет явные клеветнические нападки и оскорбляет национальные чувства депортированных народов. Считаю, что указанная работа должна быть подвергнута экспертной оценке специалистов с целью определения наличия в ней признаков экстремизма.

Важно отметить, что современные неосталинисты и необериевцы, следуя старому мышлению и «поводкам», полностью игнорируют государственные законы России, в которых даны объективные и нравственно-гуманистические оценки репрессиям, осуществленным в отношении миллионов людей и целых народов.

До сих пор нет четких ответов на многие вопросы, касающиеся предпосылок, причин депортации и возвращения чеченцев. К сожалению, нет ответов на них и во втором томе «Истории Чечни с древнейших времен до наших дней», изданной в 2008 году. Между тем в книге следовало бы более основательно описать сложный и противоречивый этап, предшествовавший депортации, деятельность органов власти, направленную на реализацию народнохозяйственных планов, на сохранение политической стабильности, на эффективное противодействие преступным элементам; проблемы восстановления ЧИАССР, противодействие этому, а также события 1958—1959 годов.

Любопытно высказывание М.Н. Полторанина, бывшего ближайшего соратника Б.Н. Ельцина, о настроениях в высшем эшелоне власти по поводу возвращения чеченцев и ингушей на родину: «Вайнахи — это постоянная брешь в обороне страны на стратегическом направлении. Значит, они не вправе возвращаться на свою родину, а на их землях должны расположиться навсегда казачьи станицы, русские поселки, аварские аулы. Эта будет надежная опора державы на Северном Кавказе. А сам Северный Кавказ перестанет быть глубокой чувствительной занозой в заднице страны — ни сесть, ни встать без резкой боли»²⁴. М.Н. Полторанин этой своей формулировкой лишь подтверждает те негативные оценки, которые бытовали в отношении чеченского народа в ельцинском окружении, по вине которого и были спровоцированы военные конфликты в Чечне 1990-х годов.

Более того, М.Н. Полторанин в процитированном высказывании смешивает реальные факты сталинского периода с нездоровыми эмоциями в отношении мягкого места страны. Видимо, это существенный аспект мировоззрения и образа жизни сего господина. Исследователь обязан отделить зерна от плевел. Нет сомнения в том, что остался бы в живых Сталин, чеченцы не были бы возвращены на родину. А что касается их земель, то они, как известно, были заселены. Утверждение чиновника, предавшего своего кумира и друга — «царя Бориса», о «бреши в обороне страны в стратегическом направлении» — лживый тезис.

Ученым Республики удалось подвергнуть аргументированной критике 58-й том Российской энциклопедии, изданной в издательстве «Терра». Экспертная оценка специалистов Грозного и Москвы позволила через суд признать этот том экстремистским изданием и добиться

²² См.: Там же. С. 218.

²³ Реабилитация народов России. Сборник документов... С. 74.

²⁴ Полторанин М.Н. Власть в тротильном эквиваленте. Наследие царя Бориса. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. С. 211.

его изъятия из продажи, библиотек, дальнейшего употребления. В нем оправдывается депортация чеченцев. Кроме того, сам факт восстановления ЧИАССР в нем рассматривается чуть ли не ошибкой власти, утверждается также, что чеченцы в ходе возвращения на историческую родину преследовали русских, отнимали у них жилье. Трудно даже представить, что здравомыслящий человек может опуститься до такого уровня невежества и лжи, упорно стараясь оклеветать чеченский народ.

Сегодня в огромном количестве издается чеченофобская художественная, публицистическая и «научная» литература, откровенно фальсифицирующая прошлое и настоящее народа. Существуют интернет-ресурсы, формирующие негативное отношение к отдельным народам, в том числе и к чеченцам. Эту ситуацию нужно оценить как целенаправленное информационное противодействие достижению межнационального согласия в российском государстве. Существуют статьи, предусматривающие уголовное наказание за клевету, ксенофобию, разжигание межнациональной розни, глумление над религиозными чувствами, накладывающие запрет на издание литературы экстремистского содержания. Власть принимает и практические меры, направленные на пресечение таких явлений, которые способны провоцировать межнациональную напряженность. Однако проблемы существуют. И в их решении заметную роль призвана сыграть историческая наука, для которой подлинность фактов является главным критерием.

В 2011 году опубликована солидная работа, основанная на большом массиве архивных документов: «Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в.)», в которой дается новое объяснение депортации: «Решение о депортации чеченцев и ингушей, спровоцированное и обоснованное конкретными обстоятельствами места и времени, было лишь экстремальной попыткой справиться с проблемой, возникшей задолго не только до Второй мировой войны, но и до прихода к власти большевиков: высокая внутренняя устойчивость этноса, его «неудобность», способность противостоять не только имперской ассимиляции и «абсорбции», но и советской «атомизации» социальных и этнических общностей; высокий уровень открытого противостояния и готовность идти на насильственное обострение конфликта»²⁵. Авторы процитированного фрагмента В.А. Козлов и М.Е. Козлова, обозначая такие целеполагающие установки, характеризуют антинародную суть тиранического режима, расправившегося с целыми народами, являвшимися составными частями так называемой новой исторической общности — советского народа.

Исследование проблем депортации и реабилитации репрессированных народов далеко не завершено. Понятно, что в первую очередь требуется расширение источниковой (архивно-документальной) базы, ее глубокий и всесторонний анализ.

Этническая память о депортации

Ссылка, насилие, беззаконие всегда оставляют неизгладимый след в исторической памяти любого этноса. Они порождают обиды, сохраняющиеся надолго, формирующие негативное понимание межнациональных отношений, национальной политики государства. И мудро поступает тот, кто к боли репрессированных народов относится гуманно и с участием.

На это представители этнических элит, исследователи, принадлежащие к депортированным народам, обращают внимание на различных научно-практических форумах, проводимых на региональном и федеральном уровнях. Так, это подчеркивалось на проходившей осенью 2013 года в Элисте международной научно-практической конференции, посвященной изучению проблем депортации и реабилитации репрессированных народов, которая проводилась в связи с 70-летием депортации калмыков и упразднением их национальной автономии.

²⁵ Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX — середина XX в. М.: РОССПЭН, 2011. С. 681.

На траурном митинге, посвященном 70-летию депортации балкарского народа, который состоялся 8 марта 2014 года в Нальчике, Руслан Фиров, вице-премьер правительства Кабардино-Балкарской Республики, отметил, что память о трагических страницах истории депортации балкарского народа «объединяет всех жителей республики в осознании того, что такое не должно повториться никогда»²⁶.

А исполняющий обязанности главы КБР Юрий Коков, также выступивший на этом митинге, подчеркнул, что «70 лет назад была совершена большая ошибка — по преступному решению тогдашнего правительства был депортирован балкарский народ»²⁷. Сочувствие депортированным народам, решение на государственном уровне проблем, порожденных депортациями, — важнейшее условие преодоления негативных стереотипов, обеспечения межнационального согласия и формирования уверенности в том, что в будущем не повторятся трагедии, подобные им.

З а к л ю ч е н и е

Изучение проблем депортаций народов, а также их реабилитация далеко не завершены. Необходимо активизировать работу ученых, применять новые подходы, решать конкретные практические задачи, нацеленные на то, чтобы в будущем народы были защищены от подобных трагедий. Нужно знать всю правду о депортации народов, осмыслить ее последствия.

Важно, чтобы региональные и федеральные органы власти, общественные организации, ученые объединяли усилия для достижения устойчивого согласия, укрепления единства, развития толерантных отношений между народами, религиями и культурами России. Необходимо углублять гражданские и демократические основы межнациональных отношений, столь необходимые для общенационального содружества. Нужно признать, что сегодня в Чеченской Республике, на Северном Кавказе, в стране в целом происходят позитивные социально-экономические, духовно-культурные процессы, укрепляющие основы для успешного межнационального, межкультурного развития народов России.

Представляется, что такое развитие было бы более успешным, если бы государство и общество в тесном взаимодействии осуществляли бы:

- 1) решительное осуждение высказываний (на любом уровне), способных спровоцировать межнациональную напряженность и рознь, подорвать единство семьи российских народов;
- 2) глубокое и объективное изучение так называемых белых пятен истории, в том числе и в ее региональных аспектах;
- 3) периодическую экспертизу публикаций, освещающих межнациональную сферу;
- 4) специальные акции на федеральном и местном уровне, направленные на целевую материальную и моральную поддержку депортированных народов;
- 5) создание Мемориального комплекса в столичных центрах республик, народы которых были депортированы.

²⁶ *Маратова Л.* В Нальчике прошел митинг, посвященный 70-летию депортации балкарцев [<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/239202/>].

²⁷ Там же.